

Симбирские страницы в жизни Горького

В определённые периоды наш край был связан с А.М. Горьким (1868–1936). Впервые о Симбирске Горький услышал, вероятно, в год смерти отца, когда возвращался пароходом из Астрахани в Нижний Новгород, «насыщаясь красотой» осенней Волги. В августе 1888 года после катастрофы в Красновидове, чуть не погибнув при пожаре, двадцатилетний Горький оказался в Симбирске. Об этом он рассказал сам в «Моих университетах».

Через два года Горькому пришлось побывать в пределах Симбирской губернии. Ещё в конце 1880-х годов молодой Горький мечтал об устройстве земледельческой колонии, но под влиянием разных событий эта мечта «несколько поблекла». Между тем жизнь писателя в Нижнем Новгороде складывалась неблагоприятно. Личная неустроенность и философские метания заставляли Горького искать выхода из тупика, и тогда писатель-народник Каронин посоветовал ему отправиться в Симбирскую колонию. «Через несколько дней, — пишет Горький в автобиографическом рассказе «О вреде философии», — я ушёл в Симбирскую колонию толстовцев и, придя туда, узнал от крестьян историю её разрушения».

Колония толстовцев находилась в селе Архангельском (ныне Сурского района). О ней Горький вспомнил в 1924 году в очерке о С.А. Толстой, жене Л. Н. Толстого, сказав, что ей была известна «скандальная и тяжёлая драма Симбирской колонии Архангельского, кончившаяся самоубийством крестьянской девицы». Сам писатель не рассказывает подробно о произошедших в колонии событиях, поскольку она

была изображена, по словам Горького, в «нашумевшем рассказе Каронина «Борская колония»».

Бывал Горький и в уездных городах Симбирской губернии — Ардатове, Сызрани. Вёл переписку с писателями, в разное время находившимися в Симбирске: Скитальцем, Н. Степным, М.Д. Беляевым, журналистом С.М. Розовым (последний жил в Буинске). Был наставником наших начинающих писателей: А. Неверова, Нилли (Н. Ильина), К. Горбунова. Встречался с рядовыми симбирянами (среди них участник русско-японской войны Д.Ф. Смолин).

В начале Октябрьской революции, обеспокоенный судьбой культурных ценностей Симбирска и губернии, особенно письмами Пушкина, Алексей Максимович прислал по этому поводу письмо в Симбирский губисполком.

Имя Горького, его сочинения стали известны в Симбирске чуть ли не с первых шагов его литературной деятельности. Некоторые произведения писателя распространялись в списках. Ему даже приписывали чужие революционные произведения.

В 1905 году газета «Симбирские вести» перепечатала часть статьи Горь-

кого «По поводу» с подзаголовком «Письма Максима Горького». В этом же году в симбирском театре была поставлена пьеса Горького «Дети солнца», прошедшая со значительным успехом. Вскоре Симбирский театр поставил вторую пьесу Горького — «На дне». Песня из неё «Солнце всходит и заходит» быстро распространилась среди населения города и края. В 1916 году в селе Карлинском краевед К.А. Селиванов записал следующий куплет песни, видимо, народного происхождения: «Эх вы, цепи, мои цепи, вы железны сторожа, / Не порвать вас, не порезать мне без острого ножа».

Симбирские впечатления Горького нашли некоторое отражение в его произведениях: «Два босяка», «Кража», «Мои университеты», картинах к инсценировке П. Сухотина «В людях» (1932, в первой картине участвуют симбирские крестьяне-грузчики). Несомненный интерес представляют отзывы Алексея Максимовича о наших писателях-земляках в его работе «История русской литературы».

По материалам
К.А. Селиванова